

ВОСКРЕСЕНСК
Литературный

Выпуск № 31

Звучали и стихи, и песни

В городе Воскресенске состоялся творческий вечер нашей землячки Марины Кабановой, члена Союза писателей России.

Действо прошло в малом зале Дворца культуры «Химик» им. Н.И. Докторов в рамках литературно-музыкальной гостиной библиотеки АНО «ДК «Химик», заведующая которой Елена Борисовна Юрова и открыла встречу кратким представлением известного литератора.

На вечере прозвучали стихи в исполнении автора, а также песни, написанные на её слова композиторами Р. Киямовым, А. Басановым, В. Стороженко, М. Колеса, А. Гаджиевым, В. Евдокимовым, О. Щегловым, Е. Коноваловым, Г. Фингером. Соавторы Марины Кабановой живут и творят в Москве и Подмосковье, а также в других городах и областях России.

Особое внимание было уделено исполнению песен воскресенского композитора Анатолия Ивлева, которому в этом году исполнилось бы 90 лет. Первый романс на стихи Марины написал именно

Поэта поздравляют друзья – теплые слова от А.В.Квардакова.

Анатолий Васильевич – почётный член ЛИТО, большой друг многих наших поэтов.

Марину Николаевну пришли поздравить глава Воскресенского муниципального района А.М. Калинин, руководитель Воскресенского ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова, член-корреспондент Академии Российской словесности Л.А. Дудин. Леонид Анфиногенович отметил, что Марина Николаевна одна из первых начинателей

становления литобъединения. В настоящее время является заместителем руководителя ЛИТО, входит в состав редакций альманаха «Воскресенск – моя родина светлая...» и русско-болгарской антологии «Созвучие», поддерживает творческие связи с литераторами Болгарии и Греции.

На вечер пришли коллеги по литературному цеху, работники полигона авиационных систем, где в настоящее время трудится Марина

День Победы!

ВЛАДИМИР ФИРСОВ

Лето 45-го

Нет ни соли, ни хлеба,
Только синь-лебедя,
Да холодное небо,
Да в колодеце вода ...
На глухих полустанках –
Суета, нищета.
В станционных
землянках –
Темнота, духота.
Полустанки России
По дорогам бредут,
Где мальчишки босые
Подаяния ждут,
Где недавно устало
Грохотали бои,
Где по новеньким шпалам
Мельтешат воробы,
Где, лицо по-монашьи
Укрыв до бровей,
Ищут женщины наши
Своих сыновей,
Где мелькают котомки,
Все в дорожной пыли,
Где гремят не винтовки –
Костыли, костыли ...
Я бродил неустанно,
Словно жизнь познавал.
На глухих полустанках
С ребятей бедовал.
Мы все беды сносили,
Потому что не раз
Полустанки России
Были домом для нас.
Были домом, в который
Вновь хозяйка вошла,
Деловито с котомкой
Примостясь у стола,
И негромко спросила:
«Как дела, мальчиш?»
Шла хозяйкой Россия
По смоленской глуши.
И глядела устало
На холодный закат,
На глухих полустанках
Встречала солдат.
Шла за плугом уныло,
Поднимала сады
И на братских могилах
Высевала цветы.

Память

Что мы сильны,
Нет у врагов сомненья!..
Не потому ль
Они из года в год
Торопятся
Бацклою сомненья
Разоружить великий наш
народ.

Ах, до чего расчётливо,
Согласно
Они гремят в свои
колокола!

– Забудьте о войне, –
Мы слышим часто, –
Пора забыть. Она давно
была ...

Пусть многим нынче
Гром войны неведом,
Да не иссякнет памяти
река!

Забудь войну –
Предать салют Победы,
Чей отсвет должен
Пережить века!..

Поддерживают небо
Обелиски
И всякий раз
Напоминают мне:
Забудь войну –
Предать родных
и близких,
Предать живых
И павших на войне.

Забудь войну –
Предать леса и пашины,
Повитые с нетлеющим
свинцом,
Предать надежду
В без вести пропавших
И встречу
С победителем-отцом ...

Нам забывать о бедах
Не пристало,
И дым забвенья
Не привьётся нам.
Забудь войну –
Равно, что генералу
Без выстрела
Сдать армию врагам!

Забудь войну –
Предать отцов и дедов,
Что отстояли мир
и тишину,
Забудь –
Предать грядущий
день Победы

В тот день,
Когда навьжут нам
войну!..

Владимир Иванович ФИРСОВ родился 26 апреля 1937 года в деревне Заболотье Смоленской области. Умер 17 ноября 2011 года. Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище. За литературные деяния отмечен семью орденами и многими медалями. Лауреат Государственной премии, Правительства России и других. По инициативе Л.Дудина и Г.Осипова в московской школе №1143 организуется музей имени поэта.

Коллеги, друзья, родственники.

Выступает Марина Якубовская.

Совместное исполнение песни «Полигон».

Кривякино. Субботник

По сложившейся традиции двадцать первого апреля члены ЛИТО «Радуга» пришли на субботник в усадьбу Кривякино. День выдался тёплый и солнечный. Во всём парке раздавались щебетания зябликов, посвисты скворцов и переклички дроздов-рябинников.

Люди творчества рады были встретиться в очередной раз. Каждый участник получил инструмент, был определён участок работы. Клитерам присоединился фото-

мастер Сергей Захаров. Трудились бодро, с энтузиазмом. Не обошлось и без интересной находки. Андрей Петраков, сгребая прошлогоднюю листву у северного флигеля – домово́й церкви, нашёл некий металлический предмет. Когда его откопали и очистили от земли, выяснилось, что это – красивая литая боковина от старинной лавочки. Она имела украшения в виде розетки и растительный орнамент. Нам не удалось определить, какого она времени, может, середины двадцатого века, а может, и дореволюционного. Находка была сда-

на директору МУКЦ «Усадьба Кривякино» Е. И. Пряничникову. После работы Евгений Иванович организовал под старым дубом чай с дымком из самовара.

Потрудились хорошо, до приятной усталости. Если говорить об активной причастности к проводимому действию, то необходимо отметить Веру Кошелькову, Марию Кабанову, Сергея Захарова, Павла Мельникова, Андрея Петракова, Андрея Яцеева, Юрия Фокина. Они помогли нашему парку стать немного чище. Ну, и пообщались.

П.Мельников, С.Захаров, А.Яцеев, А.Петраков.

Как в Кривякино Пильняка «прописывали»

ВИКТОР ЛЫСЕНКОВ

Борис Андреевич Пильняк занимает особое место в истории русской литературы 20-30-х годов XX века.

Его жизнь была бурной, богатой впечатлениями, но недолгой. Он достиг в своё время зенита славы, при этом был нещадно критикуем, а в 1938 году – расстрелян. По словам известного прозаика Варлама Шаламова, Пильняк «был самым крупным писательским именем двадцатых годов». А поэт Сергей Есенин ещё в 1924 году писал: «Пильняк изумительно талантливый писатель... владеющий самым тонким мастерством слова и походкой настроений». Первый же роман Пильняка «Голый год» (1921) – едва ли не первый по времени советский роман, – переведённый на многие языки мира, принёс писателю всемирную известность.

Но эта известность придёт много позже, а наше повествование о 1915

живописном месте на высоком левом берегу Москвы-реки?

Судьбе было угодно, чтобы в 1912 году отец писателя – ветеринарный врач Андрей Иванович Вогау, происходивший из поволжских немцев, – получил назначение открытым губернским земством заведовать ветеринарным пунктом в деревне Кривякино Колыберевской волости Коломенского уезда. Здесь он прослужил около трёх лет до назначения заведующим Коломенской земской ветеринарной больницей. Кривякинский ветпункт также остался в его ведении. Кривякино в ту пору представляло собой село в сорок два крестьянских двора, где проживало 236 жителей: 104 мужского и 132 женского пола. Рядом располагалась помещичья усадьба Красное село, принадлежавшая светлейшей княгине Александре Петровне Ливен. Её сын Андрей Александрович был тогда предводителем дворянства Коломенского уезда.

Борис и раньше часто бывал в Кривякино. Да, по-видимому, и вся семья Вогау жила здесь как на даче. Неудивительно, что и в 1915 году двадцатилетний студент экономического отделения Московского Коммерческого института (ныне это Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова) поселился в этом полюбившемся ему месте на несколько месяцев – с ранней весны и до конца лета. На то были свои причины. Во-первых, предстояла экзаменационная сессия, а станция Воскресенск почти на час езды на поезде ближе к Москве, чем Коломна. Да к тому же он ожидал в гости сердечную подругу Надежду Павлович, с которой сошёлся в столице в одну из «литературных суббот».

Надежда Александровна Павлович потом вспоминала: «Борис был рыж, некрасив, грубоват, но были в нём талантливость и сила, было упорство и умение добиваться своего. Он выделялся из литературной и студенческой молодёжи, окружавшей меня, и остротой высказываний, и твёрдой своей поступью в жизни».

Глазами писателя Михаила Слонимского Пильняк тоже предстаёт общительным молодым человеком: «Большой, рыжий, с рыжими веснушками, в роговых очках, он и ходил-то по особому, наклонившись вперёд и как-то загибая длинными, с рыжим волосом до пальцев, руками – то ли как охотник, идущий на медведя, то ли как медведь, идущий на охотника».

Ветеринарным фельдшером в Кривякино в ту пору служил Карл Пе-

трович Штейнбах, с которым Борис давно уже водил дружбу. Тремя годами ранее, после первого знакомства, юноша записал в свойственной ему экспрессивной манере: «14 апреля переехал к нам в квартиру ветеринарный фельдшер. Латыш. По-русски плохо говорит. Добрый и славный парень. На скрипке играет... Всем бы парень хорош, только – не пьёт, не хлещет за шмарами, не курит... У этого Карла Петровича странные знакомые. Собираются, поют, играют на скрипке и мандолине. Читают. Водки – никогда...».

В Кривякино Пильняк начал перебираться в среду, 25 марта (это 7 апреля по новому стилю). Здесь он «снял себе избу за 7 целковых». Поначалу ему одиноко, скучно, и он пишет поэту, редактору альманаха «Жатва» Арсению Альвингу (Смирнову), с которым успел подружиться: «Живу здесь только несколько дней, но, кажется – много-много дней, и дни похожи на плиссированный шёлк – складка к складочке дни идут. Встаю, на холоде,

на лодке, езжу верхом, ловлю кригой рыбу, вечером – песни, разговоры – на гулянках. Появляются знакомые. Вид у меня – а-ах! Я пришёл к заключению, что бесполезно ежедневно чистить шинель, и она у меня – того, грязна весьма».

Несколько дней спустя, на одной из таких гулянок, Борис принародно получил своеобразную «прописку». А всё из-за того, что состояние влюблённости было для него, находящегося в вечном поиске девушки своей мечты, обычным делом. «Это лето я поставлюсь как можно больше двигаться, наблюдать, – жить!.. Ведь я всё время мечтаю полюбить и жениться», – пометает он в записной книжке. Тут его и потянуло на флирт с кривякинскими девушками.

Ту неприятную историю Борис описывает в своём прошении коломенскому мировому судье так: «15-го апреля сего 1915-го года вечером я находился около своей дачи. Тут же были: ветеринарный фельдшер губернского земства Карл Петрович Штейнбах, деревенские девушки, бабы, парни и дети, всего числом человек 25-30. У нас вёлся общий разговор. К нам подошла крестьянка деревни Кривякино, Мария Максимовна Орлова, и стала вызываясь ругаться: смысл её слов был таков, что «мол, что вы, бабы, тут за студентом бегаете! Я, мол, не такая! Попробуй, подойди он ко мне!» Я подошёл к ней, чтобы спросить, за что она на меня так сердита. Но не успел я подойти и сказать слова, как она ударила меня по лицу и сшибла очки... Я всё время держал себя весьма благопристойно... и её поступок, оскорбление действием, считаю хулиганством...». Свидетелями своей правоты он также называет жителей деревни: жену ветфельдшера Татьяну Васильевну Пеликанову, крестьянок Александру Никифоровну Васильеву (портниху) и Ульяну Семёновну Лебедеву.

Судебные последствия инцидента неизвестны – скорее всего, их просто не было. Потому что вскоре приехала женщина, которая заставила его любить, страдать, взрослеть...

А литературным результатом кривякинского периода творчества Бориса Пильняка стали рассказы «Целая жизнь» («Над оврагом»), с обозначением: «Кривякино, июль 1915», а также «Одно» (Кривякино, май 1915), «Земское дело» (Кривякино, 13.VI.15), «Смерти» (Кривякино, август 1915). Кстати, в это время появился и его литературный псевдоним «Пильняк».

годе, ставшем, по словам самого писателя и фактам биографии, решающим в его жизни и творчестве.

Жил тогда Борис Пильняк в деревне Кривякино, находящейся сейчас почти в самом центре Воскресенска между городским парком и химкомбинатом, – ныне улица Куйбышева.

Каким же образом жизнь будущего знаменитого писателя в этот год пересеклась с небольшой подмосковной деревенькой, расположенной в

на дворе моюсь, зубрю, готовлю обед, ем, читаю, хожу на реку, и – ложусь спать. Так каждый день. Рядом имение кн. Ливен, и там в парке кричат совы. А засыпаю под песни деревенских девушек; на горе, около нашей избы – гулянки устраивают. И такая пустота эти дни. Такая скука!».

Но вскоре, освоившись и переехав в Коломну, сообщая уже в мажорной тональности: «Погода – чудесна. Удовольствий масса: я катаюсь

Хочется снова стоять на часах

РАИСА ЖУКОВА

Звёздная роль

Не отрицай любви, не отрицай,
Ужели радость видишь
в отрицанье?
Смотри на звёзд волшебное
мерцанье,
Вбирай в себя любовный,
буйный май.

Кругом любви сиреневый туман,
Птенцы любви в скворечниках
и гнёздах,
И в ласточек влюблён весенний
воздух,
И мною ты на встречу Солнца зван.

С зарёю обнимается восток,
На циферблат поглядывают
стрелки,

Вокруг не только духов
фейерверки,
Но плоти созидующий восторг.

К балкону устремилась
каприфоль,
На маргаритках поцелуй
рассвета...
И мне ходить в красавицах
у лета –
Мне звёзды обещали эту роль.

Вечерней молитвы священный
обряд,
А утром на чудо настрой,
Что горы наденут зелёный
наряд
И доли взорвутся листвою.

И всходы – предвестники
будущих нив,
Поля в благолепии рос,
И я, словно жертвенный агнец,
среди них,
И ты, как распятый Христос.

И церковь, смиренно
несущая крест...
Но звон колокольный в ночи
Ликует о том, что Спаситель
воскрес!
И время вкушать куличи.

Быть всегда бы хозяйкой
радушной
Да сиротам добро раздавать...
Я могла бы отдать тебе душу,
Но её невозможно отдать.

Ведь душа выше громких оваций,
И провалов, и суетной лжи...
В ней ещё впечатленья свежи
От богатства твоих интонаций.

Оттого ли, что ты говорил?
Оттого ль, что я слышать
хотела?
Но душа воспаряла и пела
Оттого, что ты в сердце парил.

Оттого ль я счастливой была,
Что взлетала над пропастью
стресса?
Может быть, было мало
тепла,
Но искрила спираль интереса.

Где ты, моих воздыханий
предмет?
Муза сбежала...
Как над тобой я хотела побед!
И побеждала.

Радости было на ржавый
пятаяк,
Мёд мой победный съеден.
Издали виден белый мой флаг...
Будь милосерден!

Строгим судьёю быть не спеши.
Лучше – кумиром!
Навоевалась я от души,
Хочется мира.

Хочется снова стоять на часах
В облаке платья...
Хочется снова на всех парусах
Мчаться в твои объятия.

Мамины уроки

Разговоры давние помнятся едва...
А моё приданое – мамыны слова:

Счастье не цветочек аленький
в саду
И не колокольчик, а игла в стогу.

Сердце ищет пару, ищет красоту,
Золотого парня видит за версту.

Счастье ты, попробуй, потрудись,
добудь.
Будь не недотрогой,
а любимой будь.

Люблю российскую глубинку,
Её медовые уста,
Стихов целебных голубику
Беру с Поэзии куста.

Тот куст в глубинке свеж
и розов,
Житейской прозе вопреки,
Быть может, потому, что грозы
Вливают свежесть в родники.

Там чудеса не постарели,
Расчётливость не ко двору,
И радуг яркие качели
Возносят к небу детвору.

Заря росой поит ромашку
И разноцветье трав кругом...
Душа глубинки нараспашку,
В ней не надо сапогом.

Самовар, трубы, угли

ЮРИЙ ФОКИН

Почти каждое утро мы пили с бабушкой чай. Она говорила: «Поставлю самовар – быстро вскипит». Бабушка его растопляла, а я сонными глазами наблюдал, как она это делает.

Вынесет самовар и тушилку с углём из избы на мост. На мосту зябко спросонья. Вытрясет на дворе из самоварной трубы остаток прежней золы. Поставит его на пол. Закроет трубу крышечкой, чтобы туда случайно не плеснулась вода, и наполняет его из ведра. Потом закрывает крышкой налитую воду, чтобы в неё не попал уголь, и открывает крышечку трубы. Налаживает на неё конфорку и насыпает в нутро уголь из тушилки. Конфорка при этом выполняет роль воронки. Углей кладёт почти доверху. От угля бабушкины руки становятся чёрными. Затем снимает конфорку, берёт несколько припасённых ранее тонких лучин, поджигает их спичками и опускает горящими вверх углей. При виде живого огня мне становится теплее. Лучины разгораются, и бабушка наставляет на самоварную трубу трубу дымовую в виде буквы «Г», оставляя горящие лучины внутри. Сразу создаётся тяга. Треск лучин раздаётся гулким эхом в дымовой трубе. Оттуда вылетают оранжевые искры и гаснут на лету на фоне тёмного потолка. А если положить лучин побольше, то из трубы с гулом может вырваться пламя. Я уже несколько раз видел такую картину.

Лучины быстро сгорают, разжигая угли. Они становятся красными, образуется жар. Дыма уже нет, и из трубы выходит горячий воздух. Самовар растоплен. Бабушка, закон-

чив своё дело, уходит в избу. Огненный процесс, представляющий интерес для мальчишки, окончен. После умывания опять возвращаюсь к самовару. Сажу на короточках и щупаю его бока, чтобы погреть руки после холодного умывания. Сверху он уже тёплый, а снизу холодный, жар до низа ещё не дошёл. Смотрю на своё кривое отражение на пузатой зеркальной поверхности самовара и корчу рожицы.

Через некоторое время в резных окошечках поддувала, что внизу, появится – жду – оранжевый свет, значит, жар прошёл до низа, до колосника, значит, все угли самоварного нутра растопились и вода скоро закипит.

Жду с нетерпением, и вот он зашипел, зашумел, как живое существо. Бока его стали горячими – не дотронешься. А вскоре внутри забурлило,

заклокотало, закипело. Из душничка высоким клином повалил пар. Я скорей бегу в избу сообщить бабушке, что самовар готов.

Бабушка надевает рукавицы, снимает дымовую трубу и вешает её за ручку на вбитый в балку потолка гвоздь. Прикрывает трубу самовара крышечкой, чтобы притушить жар. Я беру конфорку, открываю бабушке дверь в избу, и она несёт парящее чудо на стол. Заранее припасён заварочный чайник с насыпанным в него чаем. Бабушка заливает его кипятком и ставит на конфорку, приложенную на верх самовара. При этом жар подогревает дно заварочного чайника, и он долго остаётся горячим.

Бабушка говорит: «Сейчас почайпём, до-о-олго будет говеться, до обеда». Я сам люблю наливать себе кипяток. Открываю кран самовара пово-

ротом фигурного флажка, и парящая струя с напором и журчанием устремляется в чашку. Когда чашка наполнится, поворачиваю флажок обратно, – струя прекращается. Какой-никакой, а механизм, интересно им управлять самостоятельно. Весь наш стол вместе с нами ирреально отражается на зеркальной поверхности самовара. Он ещё долго шумит, на протяжении всего нашего завтрака, но уже тихонечко.

Много раз я наблюдал, как бабушка выгребает из горячей печки угли для самовара. Когда огонь в печке угаснет, она надевает рукава от старого дедушкиного пиджака, специально для этой цели приготовленные, затем рукавицы, чтобы не обжечься. Открывает дверцу печки, опускается на свои большие коленки и короткой кочергой выгребает оттуда горячие угли на металлический совок. Затем бабушка сыплет угли в тушилку, принесённую из-под пола, – в цилиндрический сосуд на трёх ножках цилиндрической формы, объёмом с ведро-полтора, с ручками на боках и плотно закрывающейся крышкой. Из открытой печки идёт жар. Угли так и переливаются красным мерцанием, потрескивают, словно бы переговариваются друг с другом.

Я никак не мог понять, почему же не подождать, когда печка остынет, и холодные угли не переложить в тушилку спокойно, безо всякого опасения обжечься или уронить горячий уголь на пол?

Однажды моё терпение кончилось, и я спросил об этом бабушку. Она с улыбкой мне ответила: «Милочка, да, если угли вовремя не вытаскивать, они истлеют и от них останется одна зола!»

Об изумительном в поэзии Марины Горидько

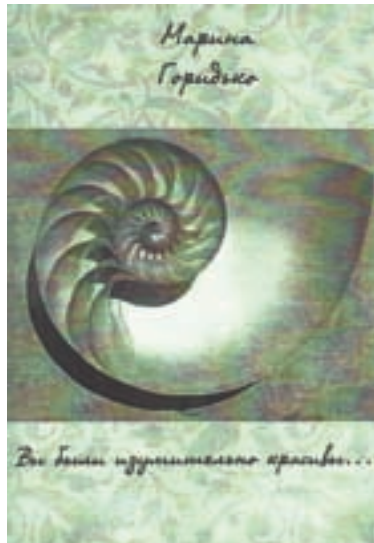
ЕЛЕНА ЛАРИОНОВА

«Вы были изумительно красивы...» – очень знаковая строчка для творчества Марины Горидько и верно найденный вариант названия поэтического сборника, пятого сборника удивительного поэта, каких, казалось бы, не рождает наше прагматичное время.

Открываешь книгу, как судьбу открываешь. Чем автор поделится с тобой?

Огромный, многогранный и многолюдный мир распадается перед нами, читателями, где происходит многое, невероятное и удивляющее, например: «дождь в ждущем режиме», «вся в свадебном наряде вьюга», «закат и над рекой восход звезды»... В её стихах – образы быстротекущих мгновений одухотворённо-го бытия.

Волшебный дар слова, солярная энергия Марины Горидько дают возможность и нам оторваться от земли, так как сама она обладает такой невероятной способностью. Она не принадлежит к числу «обыкновенных женщин, обремененный несущих вздор», мы с ней вместе танцуем танго тополиного пуха, представляем «прекрасный пол в прекрасном из миров», возвращаемся «к себе, весёлым, добрым, молодым», искренне верим, что «сгинет

очевидное несовершенство мира». Раскрыто снова для читателя истинное предназначение поэта, но драма современной поэзии очевидна: «безличное вочеловечить не смогли». Кстати, так продолженная строчка А.Блока (переключка с великим поэтом состоялась) есть свидетельство того, что «сущность дела поэта не устаревает». Можно доверять философу-поэту, утверждающему, что «несбывшееся новым неуютом грозит и неиспытанным минутам и также равновесию Земли». Автор с лёгкостью находит свои темы-идеи и в пространстве, и во времени: от «Вселенского равенства» и ядра галактики до рощ и полей, которым «измученные земляне» обещали «их частью быть, наполнив мир добром», от микроско-

ма, в который «не впущены рабы», до детства, определяемого как «растянутый блаженства миг». Проницательность и мудрость, озорство и юмор – каждое стихотворение открывает новую грань бесконечного и такого разнообразного, красочного мира лирической героини. Каждое стихотворение афористично, в нём решается стилевая и сущностная поэтическая задача: быть лаконичным воплощением смысла жизни. И сама жизнь – «измерительное средство для смысла».

Поэзии Марины Горидько свойственна острота восприятия мира, которая противостоит пошлости, жестокости, бездушию. Она стремится исследовать причинность зла в мире, оттого так чётки определения «недугов»: «душевные всегда опасны штиты», «в зависти как в плену», «Вам юности чужой не жаль».

Её лирическая героиня – прекрасный женский образ, сильный и независимый характер, согретый неотразимым женским обаянием. Нежная и стойкая, она принимает испытания просто и ясно, как полноту жизни, как меру всех вещей, зная, что выстоит, иронизируя над собой, как в стихотворении «Разлюбленные ничего не просят...».

Мы, читатели, можем узнать её настоящую. В ней «молодая жизнь кипит»!

«Всё сущее вочеловечить...»

В этой небольшой по объёму книге собраны поэтические произведения уже состоявшихся и начинающих поэтов – членов Литературно-философского клуба на Пионерской, 8. Всего 25 человек.

Клуб создан как общественная организация, составляющая часть творческого союза ЛИТО г. Воскресенска в филиале Московского государственного открытого университета – одного из старейших и прославленных вузов России. Цель организации ЛФК на Пионерской, 8 – создание гуманистической и демократической среды общения для людей разных возрастных категорий, формирование атмосферы стимулирования творческого роста талантливой молодёжи, поддержание творческой активности интеллигенции в отдельно взятом учебном заведении.

Как известно, духовность – более широкое понятие, чем религиозность, в данном случае упомянутая работа отно-

сится к светской духовности, что не исключает, впрочем, и их взаимодействия при близости храма и храма науки на Пионерской, 8. Такова сегодня особенность места притяжения многих жителей Воскресенска, получающих образование в филиале МГОУ.

Напомним библейскую последовательность творения: Дух – Жизнь – Разум. Следовательно, наука, исследующая Разум и оставляющая за рамками изучения Дух, не имеет шансов разобрать-

ся и в Разуме. Разум выступает как реализация Духа, обогащённая поэтической метафорой. Дух создаётся через творческую активность, многократными попытками и самой практикой совершенствования себя и мира. Поэтизация бытия и сомнения в его гармоничности – части одного диалектически цельного действия Духа. Нельзя не напомнить в этой связи мысль Николая Бердяева о том, что «сфера абсолютного, или Царство Божие, проходит сквозь тварную историю не только с болью, но и с прибылью». Прибыль заключается в духовном самовоспитании, в пополнении запаса прочности онтологических оснований самой жизни. Задача, актуальная для нашего времени, не изменилась со времён Александра Блока: «всё сущее вочеловечить, не сбывшееся воплотить».

Книга предназначена для школьников, студентов, преподавателей, широкого круга любителей поэзии. Редактор – Марина Горидько.

В ЛИТО «Радуга»

На очередном собрании Воскресенского литературного объединения «Радуга» его руководитель Л.А. Дудин огласил проблемы и задачи ЛИТО на ближайшее время.

Основные из них: формирование газеты-приложения «Воскресенск.литературный» (отв. Л.А. Дудин), работа редакционных советов с очередными выпусками изданий «Воскресенск – моя родина светлая...», «Созвучие» (отв. В.И. Лысенков), а также разработка плана мероприятий предстоящей встречи с болгарскими писателями (отв. Л.А. Дудин, Л.Л. Чебышева, М.Н. Кабанова, М.И. Золотова).

В музее боевой и трудовой славы АНО «ДК «Химик» с 7 мая работает выставка графики художника Николая Башмакова, участвовавшего в оформлении книг многих воскресенских авторов.

Директор Муниципального культурного центра «Усадьба Кривякино» Е.И. Пряничников рассказал о мероприятиях, планируемых в усадьбе на апрель-май (подробности можно найти на сайте «кривякино.рф»), и пригласил всех желающих принять в них участие. Особое внимание уделено проведению Дня

Вера Кошелькова.

славянской письменности и культуры 26 мая.

М.Н. Кабанова пригласила молодых поэтов выступить в Москве на вечере в музее В. Маяковского и в Доме литераторов, где пройдет день памяти поэта Владимира Фирсова.

Свои стихи читали В. Кошелькова, А. Сурков, П. Мельников. В полезной критике представленных работ участвовали М. Кабанова, О. Новикова, А. Яцеев, Д. Петин и другие.

Очередное собрание членов ЛИТО состоится в воскресенье, 13 мая, в 11 часов в усадьбе Кривякино.

Алексей Сурков.

Павел Мельников.

26 мая в 11.00 в МУКЦ «Усадьба Кривякино» состоится День славянской письменности и культуры. В программе выступления воскресенских литераторов, известных бардов, камерного хора «Хорал», мастеров других жанров.

В этот же день планируется:

- провести презентацию книги Андрея Жданова «Белый стих», в которую вошли стихи и проза, написанные автором в разные годы;
- провести презентацию книги Веры Кошельковой «Мы вместе», где представлено собственное творчество, а больше – творчество учащихся-детей, с которыми у неё связана вся жизнь.

Редакционная коллегия:
Л.А.Дудин (редактор), В.И. Лысенков (зам. редактора), О.А. Новикова (отв. секретарь), М.И.Горидько, Ю.В. Фокин, Е.Б.Юрова.